

Кто победил в ЭТОЙ битве?

(Судей 4; 5)

После поражения моавитян, угнетавших Израиль, земля жила мирно восемьдесят лет (3:30). Однако, оставаясь верным предсказуемости своего поведения, описанной в книге Судей, Израиль вновь забыл Господа и впал в греховность. И тогда народ на двадцать лет поработил хананский царь Иавин, чье правление закончилось поразительным освобождением израильтян руками самых невероятных героев, которых только можно себе представить!

ЦАРЬ ИАВИН И ВОЕНАЧАЛЬНИК СИСАРА

Ханаан в те дни не был единым государством с одним правителем. Скорее, это был довольно слабый союз сильных городов-государств. Царь Иавин правил одним таким городом в той местности, где обосновались северные израильские племена. Его столица, Асор, находившаяся на расстоянии 14 км к северу от Галилейского моря, была одним из самых крупных городов Палестины. Благодаря своему расположению на главном торговом пути из Египта, Асор занимал выгодную позицию, позволявшую контролировать израильские племена Завулона и Неффалима, заселившие холмистую местность к западу от Галилейского моря.

Командующим войском Иавина был военачальник Сисара, чья ставка находилась в полусотне километров от столицы, в Хорошеф-Гоиме (4:2). Имея в своем распоряжении девятьсот железных колесниц, он мог терроризировать израильтян, не опасаясь возмездия. Израильтяне не умели выплавлять железо, и в те дни колесницы, по-видимому, были самым грозным военным оружием. Один грохот колесниц, проезжавших через Изреельскую долину, навел ужас на плохо вооруженных израильтян. Единственным местом, где люди чувствовали себя в

безопасности, были холмы, где колесницам было трудно проехать. Вытесненные в горы и доведенные до нищеты правлением Сисары, израильтяне были вынуждены жить, как напуганные животные, старающиеся не показываться на глаза и всегда избегающие открытых мест. Впоследствии Израиль сложит песню о тех днях:

“Во дни Самегара, сына Анафова, во дни Иаили, были пусты дороги, и ходившие прежде путями прямыми ходили тогда окольными дорогами. Не стало обитателей в селениях у Израиля, не стало, доколе не восстала я, Девора, доколе не восстала я, мать в Израиле” (5:6, 7).

В отчаянии они “возопили... к Господу” о помощи (4:3). На этот раз помощь пришла через женщину по имени Девора, которая в те дни была судьей Израиля. Женщины-судьи не были нормой в Израиле, и ее появление в качестве вождя проливает свет на тот факт, о котором мы узнаем из дальнейшей истории: израильских мужчин характеризовало безверие и страх. Поэтому на битву должна была вести мужчин “мать в Израиле” (5:7)!

Когда Бог решил, что пора положить конец угнетению со стороны хананеев, Девора призвала Варака, человека из племени Неффалимова, и приказала ему собрать десятитысячную армию на горе Фавор для подготовки к битве с Сисарой (4:6). Хотя слова Деворы исходили от Бога, Варак попытался уклониться от ее приказа и стал торговаться: “Если ты пойдешь со мною, пойду; а если не пойдешь со мною, не пойду” (4:8). Девора, очевидно, тяжело вздохнув, согласилась повести народ, но предупредила Варака, что его решение будет означать, что

в победе над хананеями прославится женщина.

В этом месте повествования в сюжет вводится, на первый взгляд, нейтральная сторона. К востоку от горы Фавор, между горой и Галилейским морем проживал кенеянин Хевер, потомок тестя Моисея, ведущий кочевой образ жизни. Он со своей семьей занимался своим делом, безмятежно ухаживая за своими стадами и сохраняя дружеские отношения с царем Иавином. Хевер, вероятно, и не помышлял о том, что он с семьей будет вовлечен в битву между Израилем и Ханааном!

Когда до Сисары дошла весть о том, что Варак собрал десять тысяч израильтян на горе Фавор, он тотчас же усмотрел в этом действии его истинную цель: подготовку к войне. Израиль встал между Сисарой и его царем в Асоре! Этот вызов был приглашением к сражению, и Сисара принял его. Он выехал из Харошеф-Гоима со всеми своими воинами и своими железными колесницами. Израиль осмелился бросить вызов могущественному Сисаре, и он дорого заплатит за свою дерзость. Так, по крайней мере, думал Сисара в тот день, когда покидал свой лагерь.

Две армии вышли навстречу друг другу, чтобы сразиться у потока Киссон. Этот “поток” на самом деле был речушкой в пустыне, которая в засушливую пору года представляла собой всего лишь узкий ручеек, а в сезон проливных дождей превращалась в бурную реку. Когда было сухо, твердая земля была идеальной для ведения военных действий на колесницах. Но когда лили дожди, она превращалась в наполненный грязью ров и делала железные колесницы бесполезными, что и произошло в тот день.

Битва началась, когда Девора крикнула Вараку: “Встань” (4:14). К чести Варака, он сошел с горы во главе десяти тысяч израильтян. Трудно в полной мере оценить мужество, которое потребовалось этим сравнительно малочисленным, плохо обученным, бедно оснащенным “воинам” для того, чтобы оставить свои укрытия на горе и выбежать на ровное, открытое место, где колесницы и воины Сисары только и ждали, чтобы уничтожить их. В тот день, наверное, не было бы никакого сражения, если бы Господь, Бог Израиля, не освободил Свой народ с помощью... грозы! Девора и Варак впоследствии пели:

Звезды с путей своих сражались с Сисарой.
Поток Киссон увлек их,
поток Кедумим, поток Киссон... (5:20, 21).

Когда начался дождь и река поднялась, твердая сухая земля в одночасье превратилась в

наполненную грязью ловушку для железных колесниц. Какой толк от колесницы, которая не может двинуться с места! То, что представляло особую ценность, внезапно стало громадной помехой. Воины оставили свои хваленые повозки и побежали от пустившихся за ними в погоню израильтян. Еще не закончился день, а войско Сисары было полностью разбито, и “не осталось никого” (4:16).

Сам же Сисара прибежал к шатру Иаили, жены ранее упомянутого кенеянина Хевера. Иаиль, зная кое-что о Сисаре и о том, что произошло, пригласила его в шатер и пообещала спрятать. Он был в отчаянии и очень устал, поэтому принял ее приглашение. Мучимый жаждой, он попросил воды, и Иаиль принесла ему полный мех молока. Возможно, она принесла то, что оказалось под рукой, а может, специально выбрала молоко, потому что молоко, особенно теплое, и особенно теплое козье молоко, в древности считалось чем-то вроде снотворной пилюли. Один автор так высказался по этому поводу: “Она его одурачила и одурманила”. Какими бы ни были истинные намерения Иаили, она накрыла Сисару, и скоро он крепко уснул. Затем она тихонько взяла кол от шатра и молот, подошла к спящему военачальнику и вонзила кол в его висок, пригвоздив к земле. Настал конец террору, устроенному Сисарой на севере Израиля!

Вскоре к шатру Иаили подошел Варак, преследовавший Сисару. Она позвала его в шатер и показала страшную картину. Девора говорила ему, что слава победы достанется женщине, и теперь он понял, что Иаиль была той женщиной, о которой она пророчествовала. Это был конец рода Сисары и начало конца царя Иавина (4:23, 24). Вновь Израиль обрел покой, теперь уже на сорок лет (5:31).

СПИСОК ГЕРОЕВ

Когда улеглась пыль, Израиль обнаружил у себя трех совершенно неожиданных героев. В первых, это судья Девора, которой вообще не было бы на поле битвы, если бы сыны Израиля не побоялись пойти одни. Затем отказывавшийся идти в бой воин Варак, который проявил самые противоположные качества – поразительную трусость и замечательную отвагу. И, наконец, жена кочевника Иаиль, которая оказалась в нужном месте в нужное время и с нужным взглядом на события. Она убила убийцу. Однако прежде чем завершить список героев этой истории, мы должны добавить к нему еще одно имя, имя Господа, Бога Израилева. В этом повествовании Ему мало уделяется внимания,

но все сказанное указывает на то, что именно Он освободил Израиль:

Тогда Господь привел в замешательство Сисару и все колесницы его и все ополчение его от меча Варакова, и сошел Сисара с колесницы, и побежал пеший (4:15; выделено мной).

И смирил Бог в тот день Иавина, царя Ханаанского, пред сынами Израилевыми: (4:23; выделено мной).

Каждый сыграл важную роль, но нельзя допустить ошибки вот в чем: именно от Бога зависел исход битвы.

ВОКРУГ ЛАГЕРНОГО КОСТРА

Интересно, что творилось в лагере израильтян в ночь после битвы? Можно представить себе, что мужчины, рассевшись вокруг костров, хвастаются количеством убитых в тот день хананеев. Возможно, они даже на своих копьях делают зарубки на память о своей доблести в сражении. А не напоминают ли они своим видом петуха, который взлетает на забор и кукареканьем возвещает приход нового дня, а потом ходит по птичьему двору с самодовольным видом, уверенный, что рассвет наступил исключительно благодаря ему. Втайне они лелеют мечту о том, что женщины и дети будут воспевать в песнях их боевую удачу. Все это вполне могло быть.

Однако возможно и то, что в лагере в ту ночь была священная тишина. Мужчины обдумывали поразительные события дня: свой самоубийственный бросок в долину; ужас, который они испытали, оказавшись среди этих похожих на духов зла железных колесниц; изумление при внезапном появлении грозových туч и стремительных потоках воды; недоверчивое удив-

ление при виде колесниц, застрявших в грязи, и беспомощной удирающей армии Сисары; неожиданный всплеск уверенности, когда они с криками побежали в погоню за тем самым войском, которое двадцать лет держало их в страхе. Интересно, понял ли хоть кто-нибудь из тех людей, как глупо хвастать перед всеми и делать зарубки на копьях, и распростерся в поклонении Богу?

Самоуверенность – отнюдь не то качество, которое нужно иметь Божиим людям. Как писал Павел: “Но благодатию Божиею есмь то, что есмь” (1 Кор. 15:10). Он знал, что его самые лучшие качества и самые большие усилия были “тщетою” (Фил. 3:8) рядом с Божиими свершениями во Христе. Его уверенность и надежда основывались на делах Бога, а не на делах Павла. И ответить в вере он мог не иначе, как возведя руки к небесам для получения дара незаслуженного прощения. Его крещение не было “добрым делом”, которое послужило бы противовесом прошлым грехам; это был отчаянный, смиренный акт покорения воле Того, кто любил его и отдал Себя за него.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как же можно самонадеянно относиться к тому, что нам даровано, а вовсе не заработано? Будь то спасение, личные достижения или рост церкви,

Иакова 1:17

“всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов...”

Считать иначе – все равно, что сидеть в лагере с израильтянами, которые хвастают *своей* победой над хананеями! *

Автор: Брюс МакЛарти
Из выпуска: “Книга Судей”
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается